

Лэй Кай вздрогнул, когда перед ним внезапно выросла преграда.

Дуань Ли неспешно смерил его оценивающим взглядом, задержавшись на лице старейшины лишь на мгновение.

— Послушай, ты ведь уже в годах, — вкрадчиво начал он. — К чему эти пустые угрозы? Есть что сказать — говори, но нечего пугать детей.

Лэй Кай возмущённо округлил глаза.

— Дерзость! — взревел он. — Я твой шишу! Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Дуань Ли пропустил его крик мимо ушей. Он обернулся к Чу Ланю и негромко, словно обсуждая погоду, предложил:

— Кажется, в школе Тяньчжао нам не слишком рады. Ученик, может, ну её? Уйдём?

Чу Лань не успел и рта открыть, как раздался ледяной голос Вэй Пина:

— Младший брат Лэй, взять Лю Чэнси под стражу. Запереть в водной тюрьме. Я лично допрошу его, как только закончим с набором новичков.

— Старший брат Вэй, — отозвался Лэй Кай, — стоит ли докладывать об этом в секту Мингуанцзун?

— Пока нет, — отрезал тот. — Сперва я вытрясу из него правду. Если у него и впрямь были дурные намерения, передать его Мингуанцзун мы всегда успеем.

Лэй Кай коротко кивнул и властным жестом указал дюжине учеников на Дуань Ли:

— Схватить его!

Воздух прошил свист стали — Ци Хэ обнажил меч, загородив собой Дуань Ли.

— Я посмотрю, кто из вас посмеет хотя бы пальцем его тронуть! — в его голосе звенела такая ярость, что Лэй Кай невольно замялся, не решаясь сделать и шага.

— Младший брат Ци, — голос Вэй Пина стал ещё холоднее, — глава школы в уединении, и сейчас все дела Тяньчжао веду я. Моё слово — слово главы. Ты решил пойти против приказа?

Ци Хэ не отступил ни на дюйм.

— Взять и младшего брата Ци, — распорядился Вэй Пин. — Посадить под замок, пока глава школы не выйдет из затвора.

Линь Сужань нахмурилась, в её глазах читалась тревога.

— Старший брат Вэй, в Тяньчжао от века не бывало, чтобы старейшину бросали в темницу. К тому же меридианы Чэнси разрушены, сейчас он — не более чем обычный человек. В водной тюрьме царит смертельный холод, он просто не выдержит.

Вэй Пин тяжело вздохнул.

— Младшая сестра, и ты тоже хочешь послушаться?

— Сужань не смеет, — она смягчила тон, пытаясь воззвать к разуму. — Но Чэнси не было слишком долго. Раз он вернулся, значит, на то была веская причина. Прошу вас, обдумайте всё ещё раз. Узнайте правду, не рубите с плеча... В конце концов, Чэнси — ваш племянник-ученик.

Вэй Пин надолго замолчал. Когда он снова заговорил, в его взгляде, устремлённом на Дуань Ли, ярость чуть поутихла, сменившись суровой настороженностью.

— Хорошо. Лю Чэнси, отвечай: почему шесть лет назад ты ушёл, не обронив ни слова? И зачем явился теперь?

Все затаили дыхание. Чу Лань почувствовал, как по спине пробежал холодок — Дуань Ли явно не знал ответа, но молчать в такой момент было равносильно признанию вины.

— Мой ученик хотел взглянуть на Тяньчжао, — беззаботно отозвался Дуань Ли. — Вот я его и привел.

Чу Лань мысленно схватился за голову. Он знал, что это чистая правда, но в устах наставника она прозвучала как изощрённое издевательство.

Вэй Пин вновь окаменел.

— Старший дядя-наставник! — поспешно вмешался Чу Лань, пытаясь исправить положение. — Учитель часто рассказывал мне о Тяньчжао и о вас. Я видел, как он тоскует, хоть он и пытался это скрыть. Он согласился прийти только потому, что всем сердцем желал увидеть своего наставника.

Чу Лань понимал, что оправдание звучит слабо, но это было хоть что-то.

Ци Хэ прослезился — слова мальчика задели живое. Но Вэй Пин остался непоколебим.

Дуань Ли, не обращая внимания на тяжелую атмосферу, поправил прядь волос, упавшую на лоб ученика, и кивнул:

— Именно так. Ну, раз уж мы повидались, то, пожалуй, пойдём. Ученик, за мной.

Чу Лань облегчённо вздохнул, надеясь, что им удастся убраться подобру-поздорову.

— Шигун, старейшина Линь, мы прощаемся, — поклонился он.

Но стоило им сделать шаг, как за спиной лязгнул металл.

— Я разве давал разрешение уйти? — голос Вэй Пина прозвучал как удар хлыста.

Ученики Тяньчжао мгновенно сомкнули кольцо, выставив перед собой мечи. Холодная сталь неприятно блеснула перед глазами. Дуань Ли и Чу Лань медленно обернулись.

Вэй Пин буравил Дуань Ли ледяным взглядом.

— Лю Чэнси, если ты не дашь мне достойного повода поверить тебе, ты до конца своих дней не увидишь солнца, гния в водной тюрьме. Младший брат Лэй, схватить их!

Лэй Кай рявкнул приказ.

Дуань Ли лишь усмехнулся. Принимая это тело, он не рассчитывал на радушный приём, но размяться и впрямь не мешало — оставалось надеяться, что эти практики окажутся хоть чуточку крепче демонов. Он уже потянулся к силе, но почувствовал, как Чу Лань судорожно вцепился в край его одежд.

Дуань Ли опустил взгляд. Ученик смотрел на него с немой мольбой, едва заметно качая головой.

«Ты хочешь остаться?» — вопрос Дуань Ли прозвучал прямо в сознании мальчика.

Чу Лань вздрогнул. Его пальцы на мгновение разжались, но тут же впились в ткань ещё крепче. Он едва уловимо кивнул. Он не верил, что Лю Чэнси мог предать школу, и хотел во что бы то ни стало очистить имя наставника. А для этого нужно было оставаться здесь. Если же Лю Чэнси сейчас пустит в ход силу, будучи «обычным человеком», оправдаться не получится

никогда.

«Ладно, — услышал он голос Дуань Ли. — Будь по-твоему».

В груди Чу Ланя разлилось тепло. Кем бы ни был этот человек, он по-настоящему заботился о нём, и мальчик поклялся себе, что никогда этого не забудет.

Дуань Ли весело взъерошил ему волосы и перевёл взгляд на Вэй Пина.

— Я сказал правду. Если она тебя не устраивает — боюсь, я не знаю, какой ответ тебя удовлетворит.

— Чэнси, замолчи! — вскрикнула Линь Сужань. — Не смей так говорить с Вэй-шисюном!

Дуань Ли лишь пожал плечами:

— Хорошо, буду молчать.

— Посмотрим, долго ли ты сохранишь эту спесь, — прошипел Вэй Пин. — Взять его!

Ци Хэ уже готов был броситься на перехват, но Дуань Ли вовремя положил руку ему на плечо.

— Всё в порядке.

— Но как же... — Ци Хэ мучительно нахмурился.

— Чистому сердцу нечего бояться теней, — спокойно ответил Дуань Ли. — Я не совершал зла, так о чём мне беспокоиться?

Видя его абсолютное спокойствие, Линь Сужань поспешила к Вэй Пину.

— Старший брат, он ведь теперь обычный человек. Водная тюрьма убьёт его. Позвольте хотя бы запереть его в комнате...

— В комнату уединения его, — отрезал Вэй Пин. — Пока не скажет правду, наружу не выйдет. И чтобы никто не смел к нему приближаться без моего личного дозволения!

Ци Хэ и Линь Сужань хотели было возразить, но Вэй Пин пресёк их единым взмахом руки:

— Это моя последняя уступка. Ещё одно слово — и он отправится напрямик в воду.

Старейшинам пришлось отступить.

Двое учеников шагнули вперёд, готовя путы. Дуань Ли мазнул взглядом по верёвкам в их руках.

— Обойдёмся без этого, — бросил он. — Бежать я не собираюсь.

<http://bllate.org/book/17552/1712418>